2. Рубина Д. Почерк Леонардо: роман / Дина Рубина. – М.: Эксмо, 2009. – 576 с. – Большая библиотека.

3. Басинский П. Смерть в зеркале. Дина Рубина выпустила новый роман. – Режим доступа:

4. Ницше Ф. «Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм». - [Электронный ресурс]. Режим доступа : *http://az.lib.ru/n/nicshe_f/text_0010.shtml*

5. Дина Рубина «Почерк Леонардо» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: *http://litstore.ru/?cb=104&e=cat_book_view_detal&f=802*

6. Рубина Д. Больно только когда смеюсь / Дина Рубина. – М.: Эксмо, 2008. – 336 с. – (Большая литература).

УДК 82.111

МИФОПОЭТИКА РОБЕРТА ГРЕЙВСА В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Джапарова Э. К., к. филол. н.

РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет»

В статье анализируется мифопоэтическое наследие выдающегося английского литературоведа XX века Роберта Грейвса. Рассматриваются различные суждения украинских, российских и зарубежных ученых, посвященные мифопоэтике Роберта Грейвса.

Ключевые слова: миф, мифопоэтика, муфотворчество, критика, Роберт Грейвс.

Джапарова Е. К. МІФОПОЕТИКА РОБЕРТА ГРЕЙВСА В ОЦІНЦІ СУЧАСНИХ ДОСЛІДНИКІВ / Кримський інженерно-педагогічний університет, Україна

У статті аналізується міфопоетична спадщина видатного англійського літературознавця XX століття Роберта Грейвса. Розглядаються різні судження українських, російських та зарубіжних вчених, присвячені міфопоетиці Роберта Грейвса.

Ключові слова: міф, міфопоетика, міфотворчість, критика, Роберт Грейвс.

Djaparova E.K. ROBERT GRAVES' MYTHPOETRY IN MODERN RESEARCHES OF THE LITERARY CRITICS / Crimean Engineering and Pedagogical University, Ukraine.

The article reviews mythopoetical legacy of the XX-th century outstanding Endlish literary critic Robert Graves. Various views of Ukrainian, Russian and foreign scientists dedicated to the Robert Graves' mythopoetry is observed.

Key words: myth, mythopoetry, myth-making, critic, Robert Graves.

Проблемы мифа и мифокритики сегодня находятся в центре исследовательских интересов ряда литературных критиков. При этом их интересуют разные мифологические аспекты. Однако несмотря на значительный интерес к проблемам мифа и мифотворчества следует отметить, что в отечественном литературоведении мифопоэтика Роберта Грейвса рассматривалась лишь в общих чертах и не являлась объектом полноценного анализа. Мифопоэтику Роберта Грейвса в украинском литературоведении рассматривали А. С. Козлов, Т. В. Шадрина. Среди зарубежных исследователей известны имена Дж. Смедса, Р. Кенери, Дж. Бирлайна и многих других.

Роберт Грейвс (1895 – 1985) – выдающийся английский поэт, мифолог, литературовед, фольклорист, прекрасный знаток античной культуры, археологии и этнографии, который разработал оригинальную и целостную мифопоэтическую концепцию и воплотил ее в жизнь в собственных произведениях. Творческое наследие Роберта Грейвса богато и многогранно. Его перу принадлежат 64 поэтических сборника, 47 книг по теории стихосложения и мифокритики, 22 произведения в художественной прозе, а также переводы и письма.

Роберта Грейвса традиционно причисляют к последователям Кембриджской школы, хотя, несмотря на методологическую близость, его мифопоэтическая концепция отличается особой оригинальностью. Оригинальность его концепции заключается в том, что он рассматривал миф как начало начал художественного творчества. Роберту Грейвсу свойственен особый стиль изложения материала, как результат своеобразного соединения научного и поэтического. Возникновение и развитие поэзии Роберт Грейвс ставит в зависимость от циклов мифов и верований, связанных с обожествлением луны. В своем исследовании «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии» Роберт Грейвс пишет: «Я уверен в том, что язык поэтического мифа, известный в древние времена в странах Средиземноморья

и Северной Европы был магическим языком, неотделимым от религиозных обрядов в честь богини луны или Музы, и ведёт свою историю с каменного века, оставаясь языком истинной поэзии» [1, с. 7].

Несмотря на значительный интерес к проблемам мифа и мифотворчества в украинском и российском литературоведении, поэзия и мифопоэтическая концепция Роберта Грейвса рассматривалась лишь в общих чертах и не являлась объектом всестороннего анализа.

Следует отметить, что основные разработки представителей зарубежной ритуально-мифологической школы – современников Роберта Грейвса стали доступными широкому кругу украинских и российских специалистов благодаря их комплексному освещению в работах А.С. Козлова «Мифологическое направление в литературоведении США» (1984), «Литературоведение Англии и США XX века» (1994, 2004), диссертационном исследовании Т.В. Шадриной «Кембриджская школа в литературоведении Англии» (2002).

Литературовед А.С. Козлов уделяет внимание мифокритическим взглядам Роберта Грейвса в ряде своих работ, но рассматривает их в общем контексте развития литературоведения Англии и США XX века. Заслугой Р. Грейвса А.С. Козлов считает то, что он «вывел англо-американское мифологическое литературоведение из узких рамок академизма» [2, с. 23]. Справедливо акцентируя внимание на продолжении Р. Грейвсом традиций Дж. Фрейзера, А.С. Козлов заключает, что великий поэт «использовал и уже полностью утратившую научную ценность так называемую лунарную теорию мифа» [2, с. 22]. Кроме того, он справедливо отмечает некоторую односторонность концепции Р. Грейвса и не совсем оправданное сочетание литературного подхода с религиозным и магическим, а также отсутствие социального аспекта в поэзии. В целом, А.С. Козлов достаточно критично расценивает попытку Р. Грейвса «проанализировать многообразное использование луны в качестве поэтического символа», однако оправдывает это особенностью мифокритического метода [2, с. 78]. Положительным моментом в исследованиях Роберта Грейвса А.С. Козлов считает то, что он стал «первым мифокритиком, попытавшимся с помощью нового метода решить ряд кардинальных проблем поэзии», а также предложил оригинальный подход к анализу поэтических произведений [2, с. 22].

Современная исследовательница Т.В. Шадрина упоминает Роберта Грейвса в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Кембриджская школа в литературоведении Англии», где отмечает символичность в интерпретации мифов, проявившуюся у Роберта Грейвса в образе Белой Богини. По мнению Т.В. Шадриной, связь мифопоэтической теории Роберта Грейвса с теориями Дж. Фрейзера достаточно сильна. Однако, по её словам, «видение «королевского ритуала» у него настолько отличается от фрейзеровского, что на ум приходит вывод о приспособлении мифокритической традиции Грейвсом к собственным взглядам. Она указывает, что с представителями кембриджской школы (особенно ранними «ритуалистами») Роберта Грейвса объединяет традиционная уверенность в правильности своих выводов и упрямый поиск доказательств своих гипотез. Т.В. Шадрина критически замечает, что Грейвс, как и его предшественники, выражение своей концепции “Белой Богини” видит практически во всем, чего касается. Даже в колоритном названии Англии – Туманный Альбион – ему видится «тень» Богини. Она не оправдывает того, что Роберт Грейвс практически не разграничивает понятия «поэзия» и «мифология», рассматривает их в такой тесной связи, что иногда практически невозможно понять, где заканчивается миф и начинается поэзия. В целом украинская исследовательница уверена, что концепция “Белой Богини” необходима Роберту Грейвсу для более удобного выражения взглядов критика.

Литературовед и критик А.А. Тахо-Годи в статье «Роберт Грейвс – мифолог-поэт», являющейся послесловием к книге Р. Грейвса «Мифы Древней Греции», дает краткий анализ мифологической концепции Роберта Грейвса. А.А. Тахо-Годи высказывает восхищение широчайшей эрудицией Роберта Грейвса, его глубокими познаниями в области мифологии, истории, археологии, религии, этнографии, которые позволили ему образовать «совершенно особый мир, созданный не только усилиями исследователя, но и талантом одного из крупнейших английских поэтов XX века» [3, с. 577]. Исследовательница также отмечает увлечённость Роберта Грейвса идеей женского божества в средиземноморской мифологии: «Грейвс, как и герой его лирики, - служитель космического женского начала, богини Музы, которая издревле вдохновляла поэтов» [3, с. 578]. При этом А.А. Тахо-Годи не разделяет грейвсовского отрицания рационалистического начала в поэзии, считая и самого Р. Грейвса «философствующим поэтом», остававшимся всегда самим собой, несмотря на то, что за время его жизни сменилась не одна поэтическая школа.

К недостаткам предложенного Р. Грейвсом подхода А.А. Тахо-Годи относит то, что в нем постоянно нарушается историко-социальное движение мифа. Помимо этого, по её мнению, понимание Р. Грейвсом мифа отличается нечёткостью и двойственностью, что приводит к выдвижению бездоказательных аргументов и несколько свободному обращению с текстами, что в свою очередь порождает прямые фактические ошибки, путаницу мифологических наименований, латинских и греческих имён [3, с. 582 - 584]. Как отмечает А.А. Тахо-Годи, «историко-социальная обусловленность и ритуала, и мифа остаётся вне поля зрения Грейвса, увлечённого своей теорией, по которой изменения в институте родовых вождей

– или, как их называет Грейвс, царей – были обусловлены переходом к новой календарной системе, а часто и просто зависели от неё» [3, с. 582 - 582]. Однако в целом А.А. Тахо-Годи высоко ценит поэтический талант Роберта Грейвса и отводит ему почётное место в ряду выдающихся современников, таких как У.Б. Йейтс, Р. Киплинг, У.Х. Оден, Д. Томас, Т.С. Элиот.

В антологии английской литературы периода 1945 – 1980 гг. небольшой раздел, написанный В.А. Скороденко, посвящен поэтическому наследию Роберта Грейвса. Исследователь дает высокую оценку его поэзии, отмечая их тематическое разнообразие и называет его одним из блестящих поэтов – лириков XX века, который безустанно демонстрировал новые проявления лирической стихии, которое гармонично преображало авторское восприятие мира. В.А. Скороденко предлагает краткий анализ некоторых стихотворений поэта, акцентируя внимание на влиянии традиции английской, а также традиции поэтов «метафизической школы» на творчество Роберта Грейвса Грейвса. Однако, предложенный им анализ поэтического наследия Р. Грейвса отличается схематизмом и односторонностью. При этом автор совершенно справедливо говорит о том, что Роберт Грейвс создал свой поэтический мир, который нельзя спутать ни с каким другим.

В довольно краткой вступительной статье Н. Дьяконовой «Роберт Грейвс» к его роману «Я, Клавдий» очерчивается круг основных литературно-критических представлений Р. Грейвса в общем контексте развития литературы Англии XX века. По мнению Н. Дьяконовой, в разработанной Р. Грейвсом концепции и его принципиальной позиции заключена тенденция крайнего «индивидуализма», получившая распространение в Англии II половины XX века. Российская исследовательница отмечает, что многообразное творчество Р. Грейвса малоизвестно не только в постсоветских странах, но и на родине поэта, где он далеко не сразу был признан выдающимся мастером слова, а в общих курсах английской литературы о нем обычно пишут мало и его место в художественном искусстве его времени до сих пор не определилось.

Анализируя развитие литературы Великобритании XX века, В.В. Ивашева дает краткую характеристику творчеству Р. Грейвса в широком контексте. Российская исследовательница вполне обоснованно, на наш взгляд, утверждает, что при всем совершенстве и отработанности формы, при всем тематическом и ритмическом разнообразии, поэзия Р. Грейвса в значительной степени традиционна, хотя и представляет значительный вклад в современную английскую поэзию. Видимо, этим объясняется тот факт, что творчеству Р. Грейвса в книге отведена всего одна страница.

Российский литературный критик Марина Елисеева в статье «Роберт Грейвс: Трубадур Белой Богини» (2004) пишет о Роберте Грейвсе не только как о поэте, прозаике и исследователе, но и как о мистике, отдавшему всю свою жизнь таинственному идеалу - образу Богини. М. Елисеева дает высокую оценку работе Р. Грейвса «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии», отмечая при этом, что хотя трудная и запутанная книга, ей невозможно не очароваться. Исследовательница принимает предложенное Робертом Грейвсом разделение поэзии на поэзию «вдохновения» и поэзию «интеллектуальную». М. Елисеева считает, что Белая Богиня всегда была кумиром поэтов-мистиков, независимо от места их рождения и проводит аналогию между творчеством британского поэта и своего соотечественника Александра Блока, называя его родным братом Р. Грейвса. В целом, она выступает в защиту его мифологической концепции, высказываясь довольно резко против тех, кто считает мифологию Р. Грейвса выражением тенденции возвысить женщин.

В кратком очерке «Меж островов. О Роберте Грейвсе, войнах, островах и богинях» (2000) Эвелина Войцеховская анализирует ранний этап жизни и поэтического творчества поэта. Опыт войны заставил Р. Грейвса «умереть и родиться заново», ему как настоящему поэту выпало несколько смертей, но он не ожесточился против реальности и не впал в отчаяние.

Упоминание о Роберте Грейвсе находим также в работах некоторых историков, культурологов, философов. Так, в книге исследовательницы истории и культуры Крыма Т.М. Фадеевой «Крым в сакральном пространстве» позитивно оценивается то, что Роберт Грейвс «внимательно вник в сами поэтические тексты древних песен и легенд» [4 с. 195]. Говоря о книге Р. Грейвса «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии», исследовательница отмечает, что она «представляет собой замечательное по глубине проникновение в мифопоэтический мир кельтов и его реликты в последующей средневековой культуре Британии, французской Бретани и вообще ареала древней Кельтики. Одно из самых древних и почитаемых божеств кельтского мира – Богиня-Мать, выступающая в триедином облике – супруга весеннего и осеннего богов. Символическим её обозначением была полная Луна, тогда как два её спутника изображались как убывающий и растущий полумесяцы» [4, с.195] .

Автор книги «В поисках колыбели цивилизации» (2004) философ и писатель В.Н. Дёмин характеризует Р. Грейвса как одного из немногих авторов, детально проанализировавших все античные первоисточники дошедшие до наших дней. Ему вторит Д.Я. Фащук в книге «Загадки морской Одиссеи» (2004)], где выступает в защиту разработанной Р. Грейвсом мифологической концепции. «Хотя некоторые коллеги Грейвса иронично называли его за увлечённость и богатую фантазию «блестящим, но полностью

введённым в заблуждение» своей теорией, тем не менее, более беспристрастного и подробного анализа античных мифов и их интерпретации в современной литературе нет», – считает он [5, с. 31]. Исследователь дает высокую оценку эрудированности, начитанности и широте кругозора Р. Грейвса, приводя в подтверждение внушительный список многочисленных авторов, на труды которых опирался Р. Грейвс в своих исследованиях по мифологии.

Отрадно отметить, что в начале XXI века вклад Роберта Грейвса в развитие английской литературоведческой мысли переоценивается и вновь становится объектом анализа зарубежных исследователей. В 2000 году при Лондонском университете был создан Фонд Роберта Грейвса *(Robert Graves Trust)* основной целью деятельности которого является восстановление настоящего места Роберта Грейвса в литературе и литературоведческой мысли XX века.

Зарубежное литературоведение переживает в данный момент возрождение интереса к творческому наследию Роберта Грейвса. Подтверждением этому стало появление ряда статей и работ, посвящённых жизни и творчеству поэта.

Определенный интерес представляет работа Джона Френсиса Бирлайна «Параллельная мифология» (1997), в которой ссылаясь на исследование Р. Грейвса «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии», находит параллели в мифологиях разных народов мира, а также дает аналогичное предложенному Р. Грейвсом толкование происхождения названий дней недели и месяцев [6, с. 21 – 24]. В главе «Талмудическое грехопадение» он разделяет мнение, высказанное Р. Грейвсом в его совместной работе с Р. Патаем «Иудейские мифы», о происхождении имен Адама и Евы и толковании их образов в мифологии [6, с. 104 – 106]. Таким образом, можно говорить о частичном продолжении мифологической традиции Роберта Грейвса Дж. Бирлайном.

Наиболее полный анализ мифопоэтики Роберта Грейвса, представлен в работе английского исследователя Джона Смедса «Утверждение и рассказ: мифотворчество Роберта Грейвса» (“Statement and Story: Robert Graves’s myth-making”) (1997). Исследователь рассматривает мифопоэтическую концепцию Роберта Грейвса как результат объединения научного подхода с поэтическим мышлением, считая, что именно это стало причиной того, что критическая проза поэта была воспринята научным сообществом неоднозначно, как своеобразный вызов академическому литературоведению и критике. По мнению Дж. Смедса, «Грейвс представляет собой интерпретатора мифов, который видит скрытый подтекст во многих читаемых им текстах, и аллегорический способ интерпретации – это один из методов, которые Грейвс использует, создавая новый миф, включая его величайшее изобретение – миф о Белой Богине» [7, с. 41]. Дж. Смедс дает высокую оценку Роберту Грейвсу как поэту, прозаику, критику и интерпретатору мифов.

Патрик Кин рассматривает мифопоэтическую концепцию поэта в своей работе «Дикая учтивость: взаимодействия в поэзии и мысли Роберта Грейвса» (“A Wild civility: Interactions in the Poetry and Thought of Robert Graves”) (1980). Критик анализирует влияние мифологической концепции, разработанной Р. Грейвсом, на его поэтическое творчество. Он образно описывает Белую Богиню как «дракона», который стоит у входа в мифопоэтическую «пещеру». Из этого следует мнение, которое мы полностью разделяем, что, не познакомившись с мифопоэтической концепцией Р. Грейвса, целостно воспринять и понять его поэтические произведения практически невозможно.

Поэтическое наследие Р. Грейвса находится в центре исследовательских интересов Д. Картера. В своей работе «Роберт Грейвс: вечное поэтическое достижение» (“Robert Graves: the Lasting Poetic Achievement”) (1989) исследователь рассматривает тематику, сюжеты, композицию стихотворений Р. Грейвса в тесной связи с периодами и событиями его личной жизни. В целом давая высокую оценку поэтическому наследию Роберта Грейвса, Д. Картер высказывает довольно резкие критические замечания относительно его последних стихотворений, отмечая их сравнительно низкое качество и эстетическую ценность. Он негативно расценивает мифологическую концепцию, разработанную поэтом, и считает, что она искусственно и совершенно неоправданно ограничила тематику его многочисленных стихотворений. Д. Картер называет последние стихотворения Р. Грейвса «монастырской» поэзией. Настаивая на важности жизненного опыта, критик обвиняет Р. Грейвса в неоправданном возвеличивании абстрактной женщины в его поздних стихотворениях. К недостаткам его поэзии он относит повторы, парафразы, сатирические оттенки, появившиеся вместо «расслабляющего», хорошего юмора. Причину всех недостатков поздней поэзии Р. Грейвса Д. Картер видит в его физической и духовной старости.

В статье «Проза и поэзия – Роберт Грейвс: жизнь двадцатого века» (“Prose & Poetry – Robert Graves: A Twentieth Century Life”) Р. Шумакер называет Р. Грейвса одним из самых разносторонних и оригинальных писателей XX века и считает, что его литературная «продукция» мало исследованная академическими учеными. Популярность и признание прозаических произведений Р. Грейвса «Я, Клавдий» и «Божественный Клавдий» он объясняет тем, что они обращаются к центральным моральным, психологическим и политическим проблемам XX столетия. Исследователь считает, что образ императора

Клавдия служит средством выражения основной психологической дилеммы современного мира: как может обычный человек выжить в такой моральной атмосфере?

Джордж Стейнер в статье «Гений Роберта Грейвса» (“The Genius of Robert Graves”) (1960) отмечает оригинальность жанра объяснительной прозы Роберта Грейвса, считая ее очень близкой к произведениям Дж. Джойса и Дж. Свифта. Он высказывает мнение о том, что в основе разнообразного и богатого наследия Роберта Грейвса лежит «унифицированный» образ реальности и поэтического опыта относительно которого каждое отдельное произведение укладывается в общую систему. При этом, Дж. Стейнер относит Роберта Грейвса больше к историческим новеллистам, чем к поэтам.

Франк Кермоуд и Джон Холландер достаточно критично оценивают литературно-критическое наследие Роберта Грейвса в работе «Современная британская литература» (“Modern British Literature”) (1973), отмечая, что главная поэтическая Роберта Грейвса заключается вовсе не в его поэзии, а скорее в странном, несопоставимом собрании «мифографического» письма в разнообразных формах – исторических романах, переработанных классических рассказах, критике и «подразумеваемых» антропологических исследованиях мифологии. На наш взгляд, трудно согласиться с мнением Ф. Кермоуда и Дж. Холландера об отсутствии последовательности в творчестве Роберта Грейвса и его «посредственных» поэтических способностях.

Таким образом, анализ критической литературы современных ученых по творчеству Роберта Грейвса показывает, что мнения и оценки литературоведов и критиков неоднозначны. Некоторые из них оценивают Роберта Грейвса как плодотворного поэта и писателя, который создал теорию мифа и поэзии, отмечают в его творчестве сильную связь с мифологией, выделяют мистицизм и психологизм в его поэзии и прозе. Однако другие исследователи оценивают его как посредственного поэта и отмечают отсутствие последовательности в его творчестве. Возможно суждения литературоведов по мифопоэтике Роберта Грейвса противоречивы, поскольку большинство из них в своих работах, посвященных Р. Грейвсу, сосредоточили внимание на каком-то одном аспекте его творчества (мифопоэтической концепции Белой Богини, поэзии или прозе). Это еще раз свидетельствует о том, что творчество Роберта Грейвса нуждается в тщательном и объективном исследовании.

В целом миф является основой как литературоведческой теории Роберта Грейвса, так и его поэтической практики. Мифопоэтическая концепция, поэзии и проза Роберта Грейвса остаются практически неизвестными для широкого круга отечественных литературоведов. Более того, в современной украинской литературоведческой науке сложилась недостаточно полная картина относительно ритуально-критической методологии исследования художественного творчества, определенный вклад в развитие которой сделал и Роберт Грейвс и его поэзия стала поистине шедевром мирового уровня в литературе XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грейвс Р. Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии / Грейвс Р. ; пер. с англ. Л.И.Володарской. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 656 с.
2. Козлов А.С. Литературоведение Англии и США XX века/ Козлов А.С. – Симферополь: Таврида, 1994. – 255 с.
3. Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Под ред. и с послесл. А.А. Тахо-Годи. – М.: Прогресс, 1992. – 624 с.
4. Фадеева Т.М. Крым в сакральном мире: История, символы, легенды/ Фадеева Т.М. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. – 304 с.
5. Фащук Д.Я. Загадки морской одиссеи: авантюры и великие открытия/ Фащук Д.Я. – М.: Вече, 2004. – 336 с.
6. Бирлайн Дж. Ф.Параллельная мифология/ Бирлайн Дж. Ф. – М., 1997. – 334 с.
7. Smeds J. Statement and Story. Robert Graves’ Myth-maring [Text] / J/ Smeds. – Abo: Akad., 1997. – XV. 341 p. Bibliogr.: 21 p.